

Шэнь Тан: «...»

Она действительно не хотела отвечать на вопрос о своем алкоголе.

Могла ли она сказать, что не пьет?

Нет!

Это касалось ее достоинства и принципов!

Она упрямо заявила:

— Я говорю, что могу выпить тысячу чашек и не опьянеть, ты веришь?

В глазах Ци Шан ярко светились три слова:

— Ты мечтаешь.

— Не стоит надеяться на это.

Чу Яо сразу понял, что задумал Ци Шань, Шэнь Тан действительно менялась, когда напивалась, и действительно становилась опаснее, чем в трезвом виде, но нельзя игнорировать некоторые проблемы — У-лан в пьяном состоянии был странным, неизвестно, был ли он под контролем, а еще Вэньсинь Вэньши...

Нельзя игнорировать это только потому, что У-лан слишком силен.

Ци Шань явно использовал У-лана как воина с Удань.

Это немного расстроило Чу Яо, но прежде чем он успел что-то сказать, Шэнь Тан опередила его, она с беспокойством посмотрела на Ци Шань:

— Эх, я же знала, что ты не поверишь, хочешь проверить, сколько я могу выпить?

Она думала, что Ци Шань пойдет у нее на поводу.

Но...

Ци Шань сказал:

— Хорошо, попробуем.

Шэнь Тан: «...»

Вскоре она поняла, что такое «унижение»!

— Ци Юаньлян, что ты имеешь в виду??? — Шэнь Тан хлопнула по столу, указала на пару деревянных палочек, которые он вытащил, на ее лице было написано: — Ты меня недооцениваешь.

Почему она так возмущалась? Потому что Ци Шань взял эти палочки, окунул их в вино, и кормил комаров?

Ци Шань сказал:

— Постепенно.

Шэнь Тан: «...»

Она практически с черным лицом схватила эти палочки, Чу Яо протянул руку, чтобы ее остановить, но Шэнь Тан уже открыла рот и приложила к концу палочки губы, присосалась, а затем с хлопком бросила палочки на стол.

Чу Яо тихо отчитал Ци Шань:

— Ты перегибаешь палку!

Насколько плохим может быть ее алкоголь?

Хотя бы одну чашку!

В следующую секунду, У-лан разрушил его слова.

Практически без предупреждения, Шэнь Тан даже не успела закрыть глаза, ее верхняя часть тела наклонилась вперед, а голова прямо направилась к столу. Ци Шань, сидевший рядом, среагировал быстро, он протянул руку, чтобы ее поддержать, и ее лоб не столкнулся со столом.

Чу Яо просто остолбенел.

— Это... это... У-лан, это....

Алкоголь, который выдерживает всего лишь пару палочек, смоченных вином???

Ци Шань тоже бессильно дернул уголком рта, он не мог смотреть на это, и приложил руку ко лбу:

— Совершенно очевидно, что она пьяна... она пьянеет от такого, это просто....

Это нормальный алкоголь?

Постепенность не нужна, старт — это финиш.

— У-лан? У-лан? У-лан? Проснись! — Чу Яо слегка толкнул Шэнь Тан в плечо, она приподнялась, опираясь рукой на лоб, ее поза изменилась с сидячей на позу лотоса, она положила руку на колено, а на ее белоснежном лице появился легкий румянец.

Присмотревшись к ее лицу, можно было заметить, что оно совсем женское.

— Что случилось? — Шэнь Тан повернулась к нему.

— Это три пальца или четыре?

Чу Яо показал Шэнь Тан указательный и средний палец.

Шэнь Тан задумалась, глядя на эти два пальца, она сдерживала желание поморщиться:

— Это....

Она не ответила несколько секунд.

Чу Яо: «...»

Он убедился, что алкоголь У-лана был просто ужасным!

Она не могла даже посчитать два пальца.

Ци Шань спросил:

— Юйли пьяна?

Шэнь Тан, подперев подбородок, ответила:

— Нет, я могу выпить тысячу чашек и не опьянеть!

Ответ был быстрым и решительным, не похожим на ответ пьяного человека.

Но...

Ци Шань снова спросил:

— Ты вернула «драгоценность», которую украла у Банбу?

Шэнь Тан закусила губу, на ее лбу мелькнула обида и гнев, она стиснула зубы:

— Еще нет, но это дело времени!

Чу Яо и Ци Шань переглянулись.

Ци Шань изобразил сочувствие:

— Недавно я получил информацию, что какая-то группировка хочет украсть «драгоценность» у Бамбу, сможет ли господин Шэнь сражаться?

— Сражаться! Конечно же, смогу сражаться! — Шэнь Тан округлила глаза, а затем разгневалась, она стала похожа на очень злого зверя, который ходил взад-вперед по комнате, ее шаги были тяжелыми, как будто она хотела раздавить врага. — Кто-то хочет украсть у меня вещи, мерзавцы!

Через некоторое время она вдруг закричала:

— Его предки, им надоело жить! Я сотру их в прах, не останется ни одного!

Чу Яо посмотрел на Ци Шань.

Что же за «драгоценность» украли у У-лана?

Пьяный и буйный, но все еще с продолжением?

Ци Шань только пожал плечами и закатил глаза.

Откуда ему знать? Он просто хотел проверить, и разве не смешно обсуждать логику и реальность с пьяным человеком?

На данный момент, У-лан не совсем «вышел из-под контроля» в пьяном состоянии.

К счастью.

Наверное, она выпила не так много, всего через четверть часа она проснулась, у нее кружилась голова, в груди словно что-то застряло, она едва дышала, чувствовала, как ее переполняет злость.

Она погладила грудь, чтобы успокоить боль, подняла голову и посмотрела на Ци Шан и Чу Яо, которые смотрели на нее с неловкими выражениями, она больше не могла упрячиться:

— Я снова напилась?

Ци Шань кивнул.

Шэнь Тан огляделась, вокруг была та же самая хижина, простая деревянная мебель тоже стояла на месте, все было так же, как до того, как она отключилась, похоже, она не буйствовала, ее поведение было вполне нормальным.

Чу Яо с отеческой заботой похлопал ее по плечу:

— Впредь, У-лан, не пей, если не нужно, лучше вообще не прикасайся к спиртному.

Шэнь Тан: «...»

Ци Шань добавил, его слова были подобны публичной казни:

— Она может напиться от пары палочек, смоченных вином, и господин Шэнь называет это «тысячей чашек и не опьянеть»? Но когда ты пьяна, у тебя своя логика, на этот раз, ты пригодишься при ограблении каравана с налогами.

Не страшно, что пьяный человек напивается, страшно, что с ним нельзя разговаривать.

Шэнь Тан: «...»

Плохой алкоголь...

Это точно вина этого тела!

Она смутно помнила, что у нее был очень хороший алкоголь, до перерождения она пила с кем-то, кого хорошо знала, и выпивала целую бутылку за раз, не задыхаясь, а потом, слегка пьяная, продолжала рисовать... Но ей было неудобно объяснять это им двоим.

Шэнь Тан, с досадой, открыла рот, но проглотила слова, смирившись с этой обидой — алкоголь можно тренировать, и однажды она докажет, что действительно «может выпить тысячу чашек и не опьянеть»!

Дата приближалась, в лагере царила странная атмосфера.

Чу Яо позанимался с толстяком два дня, а затем отправил его с Линь Фэн в Сяочэн — нужно было подготовиться к худшему, если что-то пойдет не так, им двоим будет слишком опасно оставаться в горах.

Линь Фэн была умна, она почувствовала, что что-то не так.

Перед тем, как ее увезли, она схватила Шэнь Тан за рукав и не хотела отпускать.

Шэнь Тан могла только снова и снова заверять ее, что все будет в порядке, что она обязательно придет за ней в назначенное время, Линь Фэн несколько раз колебалась, прежде чем, с сомнением, отпустила ее руку. Ее глаза покраснели, она сдерживала тревогу и слезы, и сказала:

— Господин и учитель, обязательно приходите... пораньше....

Чу Яо кивнул, его взгляд упал на толстяка.

— А-Жун.

Толстяк сказал:

— Учитель.

Чу Яо похлопал его по голове и серьезно сказал:

— Пока меня не будет, ты должен заботиться о своей младшей сестре, понял?

Толстяк практически хлопнул себя по груди:

— Учитель, иди и занимайся своим делом, я буду заботиться о младшей сестре.

Он ни за что не будет обижать Линь Фэн.

Она была младше его, слабее, но умнее и читала больше книг, ее почерк был красивее, он хотел у нее поучиться, чтобы через пару дней удивить учителя.

Чу Яо выдавил слабую улыбку:

— Хорошо.

У-лана было не так много людей.

Деньги были не так важны, главное — это люди.

Гуншу У тоже нашел предлог, чтобы временно передать под опеку Ли Ли почти сотню человек, которые были у него на тренировке, чтобы они продолжали тренироваться каждый день.

Половина из них были выходцами из бандитов, а другая половина была куплена. Если что-то пойдет не так с планом по ограблению каравана с налогами, то можно не сомневаться, они первыми перейдут на сторону врага! Поэтому Гуншу У тайком предупредил Ли Ли:

— Если кто-то начнет бунтовать, то в нужный момент нужно показать, кто хозяин!

Ли Ли не знал о плане Шэнь Тан, но интуиция подсказывала ему, что что-то не так, он нахмурился и спросил Гуншу У:

— Можно убивать?

Гуншу У сказал:

— Можно!

Ли Ли спросил:

— Если половина из них начнет бунтовать....

Гуншу У решительно сказал:

— Тогда убей половину.

Ли Ли снова спросил:

— А если все....

Гуншу У:

— Если ты сможешь, то убей всех.

Ли Ли внешне не подавал вида, но внутри его прошиб холодный пот. Он понял, что все гораздо серьезнее, чем он думал, и невольно посмотрел на Шэнь Тан, пытаясь найти ответ — что-то точно произошло! Если бы не было ничего такого, то зачем давать такие приказы?

Шэнь Тан:

— Убить всех, наверное, будет сложно.

В конце концов, два кулака не могут одновременно бить по четырем, у Ли Ли не было Удань.

Гуншу У подумал об этом и хотел было передумать, если ситуация будет плохой, то Ли Ли может действовать по обстоятельствам, в первую очередь, нужно сохранить свою жизнь. Но вдруг он услышал, как Шэнь Тан сказала:

— Если ты обнаружишь, что все хотят бунтовать, не привлекай внимания, у меня в комнате есть коробочка с ядом «мацяньцзы».

Если нельзя победить силой, то нужно использовать хитрость.

Гуншу У: «...»

Ли Ли: «...»

Через некоторое время он невольно усмехнулся и спросил Шэнь Тан:

— Как ты могла быть уверена, что я не один из них?

Он не знал, что они собираются делать, но только послушав эти приказы — не похоже, что они просто собираются куда-то уехать, скорее, они собираются сделать что-то очень опасное, рискуя жизнью, один неверный шаг, и они могут не вернуться.

Почему она была уверена, что он не «бунтует»?

Ли Ли не понимал.

Шэнь Тан спросила его в ответ:

— Разве ты не служишь мне?

Ли Ли замолчал.

Он так и думал, ради своего будущего он готов на все — даже если он в болоте, то все равно будет бороться за луну, не мечтает ее достать, просто хочет приблизиться к ней.

Но, как говорится, «человек человеку волк».

Этот господин Шэнь слишком доверяет людям, Шэнь Тан так не считала, она сказала совершенно естественно:

— Даже если ты станешь одним из них, ничего страшного, по возвращении я сама разберусь с предателями.

Она улыбалась, но в ее глазах была явная угроза Ли Ли — жизнь у тебя одна, береги ее, не будь легкомысленным.

Ли Ли инстинктивно отвел взгляд от Шэнь Тан, как будто это могло ослабить невидимую мощь:

— Почему нас не берут с собой?

В конце концов, они тоже тренировались какое-то время, они могли бы пригодиться?

Гуншу У:

— Не нужно брать, вы слишком слабы, вы не сможете выполнять мои приказы идеально, вы только будете мешать....

Его личные войска, которые были ему по духу, давно расформированы, а эти люди, собранные

кое-как, ему не подходят.

Шэнь Тан кивнула в знак согласия.

Соперник — это элита из гарнизона округа Сыбао.

Зачем им туда идти?

Чтобы отдать врагу себя на растерзание?

Ли Ли: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4945945>